

-Ты думаешь, что эти два идиота купились на наши выступления? - Спросил Ландон.

Луций немного подумал, прежде чем ответить.

"Хотя мы и допустили некоторые ошибки, я думаю, что они поверили нашему поступку.

Действительно! Было бы лучше, если бы они предположили, что мы решили пойти против принца Эли из-за гнева."

-Хмм. Хотя мне ничего так не хотелось, как перемолоть их кости, это было к лучшему.

Они, вероятно, подумают, что я отказал им, потому что они грубо попросили меня и оскорбили мою мать.

Проткнуть ему ногу — это самое большее, что мы могли сейчас сделать, в конце концов, мы еще не готовы встретить гнев моего брата.

Лучше всего было бы показать, что мы действительно его боимся, вот почему я не стал их убивать.

-Нам нужно больше времени."

Пока Ландон шел рядом с Люциусом, они начали пересматривать свои действия, когда имели дело с этими негодяями.

Когда Ландон впервые услышал, что пришли люди его брата, он сразу понял, что не сможет убить их так, как убил городского Лорда Шеннона.

Кто же его брат? Он, как никто другой, знал, насколько Эли умен.

Когда Илаю исполнилось 15, ему было всего 11 лет, но он уже слышал о том, как Эли справился с несколькими попытками нападения со стороны империи Терик, а также с некоторыми дворянами, которые тайно противостояли Алеку Барну.

Хотя такого рода информация была частной, у стен дворца определенно были уши, поэтому Ландон тайно слышал об этом во время своего пребывания во дворце.

И по мере того, как шли годы, во дворце появлялись все новые и новые безумные истории о жизни Илая.

Для его брата, чтобы выжить до сих пор, означало, что у него было много способных и быстро соображающих подчиненных, работающих на него.

И хотя у Илая была своя личная армия, Ландон легко мог сказать, что все те, кто работал на него (например, Слизерин Корд), также имели свои собственные армии.

Это означало бы, что если бы Илай стал серьезен с ним, то все его силы могли бы атаковать Беймарда сразу.

Это также показывало, что у Илая были хорошие связи, и у него было несколько шпионов по всей империи.

Поэтому Ландон был уверен, что если он убил Броуди и Титуса, то Илай, несомненно, сумеет проследить за ним в кратчайшие сроки.

Во-первых, можно было с уверенностью предположить, что эти два идиота, вероятно, провели ночь в Ривердейл-Сити.

Так почему же Ландон был уверен, что они никого там не встретили, или даже послал сообщение Элаю, чтобы рассказать об их прибытии?

Не говоря уже о том, что они, вероятно, ночевали в чьем-то доме или гостинице.

Если бы кто-нибудь мог подтвердить, что они видели этих двоих в Ривердейл-Сити, то Илай немедленно понял бы, что он несет ответственность за их смерть.

Во всей Аркадине никто не связывался с людьми Илая, если только у них не было смертного приговора на их имена и семьи.

Даже если бы городской лорд Шеннон был все еще жив, он не осмелился бы открыто выступить против этих двоих.

Конечно, невозможно, чтобы все знали всех тех, кто подчиняется Илаю, поэтому Илай дал им два золотых гребня, чтобы они использовали их в качестве подтверждения своей личности, когда бы они ни отправлялись на задания.

Если они покажут эти гребни, и кто-нибудь все еще посмеет причинить им неприятности, тогда Илай определенно уничтожит все поколение этого человека.

Со всеми этими причинами, как мог Илай поверить, что его рыцари-капитаны пропали просто так?

Ландон знал, что его брат умен и его нелегко обмануть.

По этой причине, обращаясь с Броди и Титусом, он был очень вежлив вначале, чтобы они почувствовали, что он все еще боится своего брата.

Если Ландон вообще убил или тяжело ранил кого-нибудь из них. Внимание Илая будет возбуждено еще больше.

Его брат начнет задаваться вопросом, был ли в Беймарде хозяин или какой-то важный человек, который дал ему смелость убить или прикоснуться к одному из людей Илая.

И в этот момент его брат определенно воспримет его всерьез и приедет в Беймард-Ат со всеми своими подчиненными.

Именно этого Ландон и пытался избежать.

Если брат перестанет недооценивать его, разве он не окажется в невыгодном положении?

Какой смысл вести себя так жестко, когда он явно не настолько силен сейчас?

Беймард еще не был готов к нападению Илая, Ландону все еще требовалось больше артиллерии и ополченцев, прежде чем он сможет вступить в эту битву.

Поэтому всем было лучше думать, что он все еще слаб, голоден и беспомощен.

На самом деле, если они даже дойдут до мысли, что он мертв, то это тоже будет к лучшему.

Если каждый посетитель может быть убит, то почему он так старается, чтобы охранники носили эти лохмотья вместо одежды?

Почему он позволяет постоянно изображать такой образ?

Если Алек Барн тоже послал сюда своих людей, нужно ли ему убивать и этих?

Если все, кого послали в Беймард, умрут по дороге, не будет ли это выглядеть слишком подозрительно?

Разные враги требуют разных подходов, и не каждая стратегия включает в себя убийство.

Кроме того, солдаты сказали Броди и Титусу, что их не пускают в Беймард, потому что они боятся, что их рацион питания сократится.

Под этим предлогом его брат все равно решил бы, что Земля совершенно бесплодна.

А в таких местах нетрудно стать варваром, поэтому Илай тоже будет думать, что Ландона заставили научиться драться, чтобы есть и оставаться в живых.

Поэтому, учитывая все эти причины, Илай не считал бы странным, что Ландон сражался с Броди как варвар, и даже использовал кинжал, чтобы ударить его по ноге, когда Броди оскорбил его мать.

Хорошо, что с этой точки зрения Ландон все еще показывал Илаю, что его натура все еще мягче, а мать все еще была его слабостью.

Следовательно, по мнению его брата, Ландон только повредил ногу Броди, либо он слишком слаб, чтобы убить Броди, либо слишком боится гнева Илая, либо слишком сострадателен.

Все эти черты заставили бы Илая ослабить бдительность по отношению к Ландону.

И с тех пор как Ландон сказал, что он будет сражаться до смерти с 300 рыцарями, можно было с уверенностью сказать, что Илай назначит либо Тита, либо Броуди, чтобы привести около 1000-2000 рыцарей к Беймарду.

В этой первой битве Илай, вероятно, будет отсутствовать, так как это будет пустой тратой его времени.

В конце концов, то, что он был наследным принцем, означало, что у него наверняка были и другие могущественные враги, с которыми нужно было иметь дело.

В этой ситуации 300 против 2000 было уже больше Килла. Так как же он мог использовать всех своих людей только для того, чтобы справиться с Ландоном?

Сейчас Ландон больше всего нуждался в том, чтобы выиграть время для развития Беймарда. А также продолжать свой образ больного, слабого и беспомощного принца.

Иногда лучшей военной тактикой было отступление перед наступлением.

Только так он мог продолжать защищать всех, а также самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/38384/1065674>